

позднего С. Беккета пытается показать сущность абсурдного мира, в котором язык – недееспособен.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Добычин Л.И.* Город Эн; Рассказы / Подготовка текста, сост., вступ. статья В. Ерофеева. – М.: Худож. лит., 1989. – 222 с. (Забывтая книга). – Все цитаты приведены по этому изданию с указанием страницы.

2. *Ерофеев В.В.* Поэтика Добычина, или Анализ забытого творчества // Ерофеев В.В. В лабиринте проклятых вопросов. – М.: Советский писатель, 1990. – с. 157.

3. *Сапогов В.* Имя в поэтике Л. Добычина («Встречи с Лиз») // Добычин Л. Воспоминания, статьи, письма. Сборник – СПб.: «Журнал “Звезда”», 1995. – С. 261-266.

УДК 821.161.1: 82-31

В.А. КУРНИЦКАЯ
(Ташкент)

СТРУКТУРА ЭПИГРАФА РУССКОГО РОМАНА-КОММЕНТАРИЯ

Аннотация.

В данной статье рассматривается проблема анализа элемента структуры русского романа-комментария – эпиграфа. Особое внимание уделено отношениям романа-комментария с предшествующей традицией, выстраиваемым посредством эпиграфа. По мнению автора, эпиграф негативен по отношению к произведению, его анализ значим для поэтики романа-комментария.

Ключевые слова: роман-комментарий, жанр, эпиграф, литература XX века

Анотація.

У даній статті розглядається проблема аналізу елемента структури російського роману-коментаря – епіграфа. Особливу увагу приділено відношенням роману-коментаря із попередньою традицією, які вибудовуються за допомогою епіграфа. На думку автора, епіграф є негативним стосовно твору, його аналіз є істотним для поезики роману-коментаря.

Ключові слова: роман-коментар, жанр, епіграф, література XX століття.

Summary.

The article considers the problems of analyze an epigraph as the element of structure Russian comment novel. Much attention is given to contact Russian comment novel and the earlier tradition, implemented by the epigraph. The author thinks that epigraph abnegates to comment novel, its analysis is significant for the poetics of the comment novel.

Keywords: comment novel, genre, epigraph, literature of XX century

Роман-комментарий – жанр художественной литературы, в котором реализовано особое построение: совмещение претекста (выполненного в форме поэмы, повести, рассказа) и текстологического аппарата¹ к нему (предисловия, комментария – лингвистического, просодического, биографическо-литературного, литературного, социокультурного и текстологического, содержания, указателя, схемы). Все они объединены сюжетом о комментировании, композиционно представленным в форме академического (научного) комментария. Присутствие всех перечисленных элементов представляет идеальную модель (инвариант) композиционной структуры жанра. Генетическое родство с жанром комментария выражается в строгом следовании форме комментария, выработанной наукой XX века. В данном жанре реализована стратегия смены значений в предложенных оппозициях текста и комментария при совмещении точек зрения автора претекста и комментатора; отношения между претекстом и текстологическим аппаратом не дополняющие, а конфликтные. Нами исследуются романы-комментарии В. Набокова «Бледный огонь», Д. Галковского «Бесконечный тупик», Е. Попова «Подлинная история «Зеленых музыкантов»», роман М. Веллера «Ножик Сережи Довлатова» и комментарий «Не ножик не Сережи не Довлатова».

Эпиграф – важный элемент художественного произведения, именно посредством подобных элементов автором устанавливается диалог или отталкивание от предшествующей традиции. Отношение эпиграфа и текста может быть представлено отношениями «композиционной рамки и текста, создавая такое построение, при котором один текст дается в виде

¹ Из которого наиболее заметен комментарий.

непрерывного повествования, а другой вводится в него в фрагментарном виде (цитаты, отсылки, эпитафьи и т. п.). При таком типе конструкции предполагается, что читатель развернет эти зерна других структурных конструкций в текст. Подобные включения могут читаться и как однородные с окружающим их текстом, и как разнородные с ним. Чем резче выражена неперебиваемость кодов текста-вкрапления и основного кода, тем ощутимее семиотическая специфика каждого из них» [1; 160].

По наблюдению Н.А. Беловой, «из всех эпитафьев цитаты-эпитафьи составляют подавляющее большинство. Эпитафья – сильная позиция, которая, как и заглавие, имеет фиксированное положение в тексте – между заглавием и текстом. Эпитафья и заглавие представляют собой явные авторские знаки, указывающие получателю путь интерпретации текста. С другой стороны, эпитафья сама может нуждаться в объяснении, совсем не упрощая интерпретацию текста... Эпитафья интертекстуальна, так как она в большинстве случаев представлена цитатой из текста или классического, или достаточно авторитетного и известного широкой аудитории. С этой точки зрения эпитафья также предстает как прецедентный текст» [2; 124]. К прецедентным текстам¹ в современной науке относят «цитаты из произведений художественной литературы, современной или предшествующей автору, мифы, предания, фольклорные произведения, притчи, легенды, анекдоты и т.п.» [2; 125]. В качестве эпитафьи могут быть использованы эпитафьи-цитаты из несуществующих произведений вымышленных авторов (например, цитата Делаланда в качестве эпитафьи к набоковскому роману «Приглашение на казнь» [4; 17-19]).

В качестве эпитафьи в романе-комментарии «Бледный огонь» В. Набокова использован абзац из жизнеописания «Жизнь Сэмюэля Джонсона» написанный Дж. Босуэллом: «Это напоминает мне, как забавно он описывал мистера Лангтону несчастное состояние одного молодого джентльмена из хорошей семьи: «Сэр, когда я в последний раз слышал о

¹ «Назовем прецедентными – тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [3; 216]

нем, он носился по городу, упражняясь в стрельбе по котам». А затем мысли его вполне натуральным образом отвлеклись, и, вспомнив о своем любимом коте, он сказал: “Впрочем, Ходжа не пристрелят, нет-нет, Ходжа никогда не пристрелят”. Джеймс Босуэлл “Жизнь Сэмюэля Джонсона”». Исследователи недоумевают, почему из многостраничного текста жизнеописания был использован именно этот отрывок¹. Однако для нас важно, что этот эпиграф является негативным, в нем отрицается возможная гибель живого существа, чье имя созвучно имени «застреленного» – Джона.

В романе-комментарии Д. Галковского «Бесконечный тупик», состоящем из трех частей: статьи «Закругленный мир», претекста «Бесконечный тупик» и примечаний к «Бесконечному тупику», более известными под названием «Бесконечный тупик», эпиграфа нет. Однако отсутствие эпиграфа может быть предопределено спецификой содержания и структуры произведений² «Закругленный мир» и «Бесконечный тупик», являющихся, по сути, не художественными, а научными дискурсами, взявшими на себя художественную функцию.

В качестве эпиграфа к роману-комментарию «Подлинная история «Зеленых музыкантов»» Е. Попова использован абзац из Девятой Песни «Одиссеи» Гомера в переводе В.А. Жуковского. В этой Песне Одиссей открывает, наконец, свое имя и рассказывает о своих приключениях. Апологи Одиссея повествуют о посещении страны лотофагов (питающихся лотосом), где всякий, вкушивший лотоса, забывает о родине; о великано-людоеде циклопе Полифеме, съевшем в своей пещере нескольких товарищей Одиссея, и спасении Одиссея с прочими товарищами из пещеры под шерстью баранов после того, как он опоил и ослепил циклопа, за что Полифем призвал на Одиссея гнев своего отца Посейдона.

¹ «Если же эпиграф, явно не имеющий никакого отношения собственно к поэме, поставлен самим Шейдом, то приходится заключить, что именно Шейд является автором не только поэмы, но и Комментария к ней, нафантазировавшим собственную смерть (или задумавшим самоубийство) и то, что за нею последовало, и эпиграф оказался нужен ему, чтобы подчеркнуть это обстоятельство – “Ходжа никогда не пристрелят”» [5].

² По мнению автора (да и исследователей), представляющих собой «до сих пор [...] единственное серьёзное гипертекстовое произведение» [6].

Представляется возможным провести параллели между произведением Е. Попова и Одиссеей по нескольким параметрам. Во-первых, мотив открытия имени и сообщения истории со статусом «подлинности», во-вторых, хронотоп комментария локализуется на территории не-Родины – ГДР, а точнее на вилле товарища Отто Гротевояля, что неоднократно подчеркивается в тексте, в-третьих, сильны патриотические и антипатриотические темы, реализованные посредством обыгрывания понятия Страна (мотивы Пира в стране, «где вечно пляшут и поют»). Само же произведение Е.Попова «Зеленые музыканты», написанное по версии автора в 1974 году и, вследствие откровенно антисоветского содержания, не способного выйти в печать в те годы, «проводится» под прикрытием обильных комментариев, общим числом 888. В качестве эпитафия взяты строки 2-10 Песни Девятой.

У «эмигрантского романа», каковым М. Веллер назвал «Ножик Сережи Довлатова», эпитафия нет. Однако в произведении «Не ножик не Сережи не Довлатова», атрибутированном автором как «опыт эзотерики и экзегезы» и представляющим комментарий к «Ножикку Сережи Довлатова», М. Веллер использовал цитату Эрнста Юнгера: «Признак высшего стиля – отшлифованная темнота. Человек скользит по загадкам глубины как на коньках по замерзшему озеру. Тот, кто комментирует сам себя, опускается ниже своего уровня». Эпитафия также вступает в противоречие с текстом романа, так как предпослан такому типу повествования, как комментарий. Следовательно, автор его, проясняющий темные места романа, нарушает основное правило художественности, реализуемое в создании произведения, позволяющего множественность трактовок¹.

Таковы основные наблюдения по структуре эпитафия в современном русском романе-комментарии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лотман Ю.М.* Избранные статьи: В 3 т. – Т.1. – Таллинн, Александра, 1992.

¹ «Sie sehen, ich beginne gleich meinen Lesern, mich zu kommentieren, obwohl das der Autor eigentlich vermeiden soll» («Как видите, я, подобно моим читателям, начинаю комментировать сам себя, хотя это не подобает автору») [7; 94].

2. *Белова Н. А.* Филологический анализ художественного текста: реализация интеграции лингвистического и литературоведческого подходов в школе: Учебно-методическое пособие. – Саранск: Мордов. гос. ун-т., 2008.
3. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
4. *Шадурский В. В.* Интертекст русской классики в прозе Владимира Набокова. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2004.
5. *Люксембург А., Ильин С.* Комментарии к роману В. Набокова «Бледное пламя». – Эл. ресурс: <http://www.lib.ru/NABOKOW/palefirecomm.txt>
6. Виртуальный сервер Дмитрия Галковского. – Эл. ресурс: <http://www.samisdat.com/3/311-000.htm>
7. *Junger E. – Schmitt C.* Briefe 1930-1983. Stuttgart: Klett-Cotta, 1999.